

Наталья Гаврикова

Стихотворения и поэма

*«Живой
Жемчужины»*

Наталья Петровна Гаврикова

Стихотворения и поэма

«Живой жемчужины»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62704522

ISBN 9785005161215

Аннотация

В книгу «Стихотворения и поэма Живой жемчужины» вошли стихотворения разных лет и поэма «Заблудившееся сердце», ранее опубликованная в моей книге «Живая жемчужина».

Содержание

ЗАКЛИНАНИЕ ВОЛНЫ	5
«С высоты предвечернего часа...»	5
ЖУРАВЛИ	7
«Осень, подруженька, где ты?..»	8
«Не пришлю Вам писем с многоточьем ...»	9
ВСТРЕЧА	10
«О, друг мой, как же я бессильна...»	11
ПУТЬ	12
ГРУСТЬ	13
ПРЕДСКАЗАНИЕ	14
«Когда отец и мать безжалостно исчезнут...»	15
ОДИНОЧЕСТВО	16
САМОЛЁТ	18
ВОСПОМИНАНИЕ	19
ДРУСКИНИНКАЮ	20
ПОСЛЕДНИЙ СНЕГ	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Стихотворения и поэма «Живой жемчужины»

**Наталья Петровна
Гаврикова**

Дизайнер обложки Людмила Петровна Петухова

© Наталья Петровна Гаврикова, 2020

© Людмила Петровна Петухова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-6121-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗАКЛИНАНИЕ ВОЛНЫ

«С высоты предвечернего часа...»

С высоты предвечернего часа
Лист летит — над ступенями вниз,
Забываясь в кружении частом,
Словно в этом чарующий смысл.

Между небом и Волжским откосом —
До аккордов нездешней весны —
Он в тумане летит безголосом
Сквозь мои разветвлённые сны.

Сон и явь он связует навеки,
В нём воздушные встретились реки,
Те, которым над сетью дорог
Дал своё направление Бог.

Знает лист обо всём случайном,
Что разводит и сводит вдруг:
О возвышенном, сложном, тайном...
Попадая из круга в круг,

Он закручен, заверчен — в жажде —

Никогда не достичь земли,
Одержимый мечтой бесстрашной,
Словно солнце, войти в зенит.

ЖУРАВЛИ

Не пролетайте мимо, журавли!
Заденьте сердце временной печалью,
А небо – угловатыми плечами,
Которые вычерчивает клин.

Струи скользнут по крыше черепичной,
Закружат листья от рыданий птичьих,
И пёс невольно морду задерёт
На этот оглушительный полёт.

От ветра раскачаются качели,
Фонарь засветится, как будто в час вечерний,
Седая память перечтёт потери.
Нахлынув, тени приоткроют двери...

Сквозняк по окнам яростно хлестнёт, —
Планета повернётся – и замрёт.

Всё вспомнится: отчаянье, страданье...
Но всё-таки, над горечью земли,
От Родины – в глубины мироздания...
Не пролетайте мимо, журавли!

«Осень, подруженька, где ты?..»

Осень, подруженька, где ты?
«Наша», – шептала вослед
И своим златокрылым приветом
Избавляла от множества бед.
Модница осень – душа маскарада,
Платьев твоих – не сочечь!
Ты была, как волшебница, рядом,
И разлука с тобою – болезнь.
Ворожея прекрасная, скрылась,
Словно лучи за рекой.
Сколько же снов мне приснилось
Под твоей судьбоносной рукой!
Скрытная осень, какая же тайна
Твой затуманила взор,
Любящий, странный, печальный?
Не забыть очарованный бор!
Осень, волшебница, как же
Ты могла так поспешно уйти,
И хрустальный ноябрьский ландыш
На прощанье прижала к груди?
Щедро добавила в реки, —
Чтоб не остыли, – огня.
Чуткая осень, заплаканы веки,
Что же ты скрылась, маня?

«Не пришлю Вам писем с многоточьем ...»

Не пришлю Вам писем с многоточьем —
Нежеланный, может быть, сюрприз.
Вы теперь получите по почте
Мой единственный осенний лист.
Тот, что ближе был к моей ладони...
Опалённый – он невольно стонет.
Рано облетевший – тихо плачет.
Хоть для Вас он ничего не значит,
В нём судьбы связующая сила,
Чтоб Вы знали – не совсем чужой! —
Как же безрассудно Вас любила
Девушка с холодной душой.

ВСТРЕЧА

Я шла к тебе вечность, которая – день,
По пене морской и по лучику.
Ты ждал меня, словно пропавшую тень,
Нагнувшись к волшебному ключику.
Ты выходил из сквозящих углов,
Все вещи глубинно светились.
И не было больше ловушек и швов,
И даже круги раскрутились!
Я тихо к тебе обратилась: «Прости —
За нежность, за шаг в неизбежное».
Ты обнял меня и сказал: «Не грусти,
Коль тьма отступила крошечная».
И не было страсти и боли в крови,
А был разговор нескончаемый
И шёпот узнавшей о счастье любви,
Впервые всем небом прощаемой.
И души раскрылись, как в поле цветы,
Друг друга узнали доверчиво,
И не было фальши и плена тщеты
В слиянии их гуттаперчевом.
Касаясь незрячей рукою стены,
Я тронула все выключатели —
И звёзды зажглись, словно детские сны,
И комнату ветер раскачивал.

«О, друг мой, как же я бессильна...»

О, друг мой, как же я бессильна
Пред тайной сущностью любви,
И наша близость равносильна
Слиянью неба и земли.

Свою не праздную победу,
Лишь чутко-чутко льну к тебе.
А время близится к рассвету...
Как ночь темна в твоей судьбе!

ПУТЬ

В звуках Ваших раздумий, тревог и молитв
Как светлеет душа, как болит!

Не унять эту странную ясную боль,
Как не выплакать горькую соль!

Путь далёк мне до Вас, до весны, до добра,
А расстались мы будто вчера!

ГРУСТЬ

Морозного узора полудрёма,
Сиреневые блики на окне.
Как призрачно, тепло и странно дома,
И я одна, и очень грустно мне.
Я память слушаю, реальность забывая,
И слёзы не смываются мои.
Жизнь мёртвая и смерть живая —
Туманно перепутались они.
И липнет к потолку лиловое распятыё,
И шаркают минуты на часах.
Незримой мамы свадебное платье
На звёздных колыхается весах.

ПРЕДСКАЗАНИЕ

Вспомнил ты: цыганка ворожить
По ладони стала на рассвете, —
Предсказала: «Долго не прожить
Силачам и бунтарям на свете».
Это было так давным-давно,
Что, казалось, навсегда забылось.
Словно крест, больничное окно
На снега от сердца отдалилось.
Ты сказал: «О, вьюга, не дразни
Ты меня метельной белизною,
Сочтены мои земные дни,
Болен я и телом и душою.
Я хотел бы, как и ты, летать,
Не жалея светоносных крыльев,
Я хотел бы дух свой испытать,
Посмеяться над своим бессильем —
И увидеть самого себя
В звёздной торжествующей юдоли, —
Широко и пристально любя,
Навсегда избавиться от боли».

«Когда отец и мать безжалостно исчезнут...»

Когда отец и мать безжалостно исчезнут
Во глубине веков,
Случится неизбежное:
Заговорит цветок.

ОДИНОЧЕСТВО

Ты – к моему одиночеству —
Только покрепче прижмись:
Может быть, биться захочется
Сердцу, забывшему жизнь.
В сказочной дымке – певучее,
Звёздное лето в глуши, —
Звёздочки счастья, падучие
К тайнам влюблённой души, —
Искорки смеха наивного,
Юбки, порхнувшие в пляс,
Лучики взгляда призывного —
В чуткий предутренний час, —
Тихое конское ржание —
За растворённым окном.
Страстная дрожь обожания —
Править бедовым конём, —
Ветви деревьев шептальные,
Жарко дурманивший стог,
Кладбище – близкое ль, дальнее...
За поворотом дорог.
Что-то ещё запредельное, важное,
Вспомнить боюсь...
Словно бы песнь колыбельная,
Снится всю жизнь Беларусь.
Ты – к моему одиночеству —

Только покрепче прижмись:
Может быть, биться захочется
Сердцу, забывшему жизнь.

САМОЛЁТ

*Посвящается драматургу Анне Машутиной-
Яблонской*

Проскочи, самолёт, необъятную тьму,
Положись на звезду путеводную,
Приземлись на желанную сердцу весну,
Даже в эту погоду нелётную.
Океан ли небес окружает тебя,
Или ночь подступает бескрайняя,
Одинок ты, могучий, невольно грустя,
Как сторонushка самая дальняя.
Под тобою клокочут моря,
Страны сходятся непохожие.
Ты, над суетной жизнью паря,
Веришь в мир и доверие всё же.
Но однажды в небесном пути
Слёзы тайные ты ощутил:
По душе они женской катились —
И в тревожную мысль превратились.
Это было прозреньё почти...
Взлёт предчувствия подлой судьбины.
Как хотел ты сказать: – Проскочи,
Будет взрыв на пути у любимых!

ВОСПОМИНАНИЕ

Я узнала картину. По пустоши этой
Долго-долго я шла в прошлой жизни своей.
Божий храм от печального лунного света
Стал в дали незнакомой видней.

А что было потом – не могу я припомнить:
Гибель в трудном пути иль приход в монастырь.
В хрупком облаке, словно молитва в часовне,
Одинока луна. Ночь сошла на пустырь.

Где, в какой же стране, та обитель святая?
И какой мне мерещится сумрачный век?
Словно ангел-хранитель, луна наблюдает,
Как в картину незримый вошёл человек.

ДРУСКИНИНКАЮ

Друскининкай! Твоих снежинок – море,
То быстро, то медлительно летят.
И отражается парящий свет во взоре,
Когда они ликууют и грустят.

Я можжевёловый расхваливаю воздух —
И вслушиваюсь в говор прибалтийцев.
Он – музыка: в высоких гласных – сосны,
В созвучиях – морской прибой, граница.

А берег Немана прочерчивает путь
От гулко-великого костёла —
До русской церкви, где вся роскошь – суть
Молитвы у церковного престола.

Загадочные лебеди в реке,
Не двигаясь, внимают снегопаду,
И пишет жизнь в своём чистовике
О лебединой верности балладу.

Друскининкай, ты сердцу очень дорог,
Но к тихой русской церкви подходя,
Я разглядела в капельке дождя
Свой волжский приближающийся город.

ПОСЛЕДНИЙ СНЕГ

Рыжий застенчивый ельник,
Мякиш земного покрова;
Мелкий ершист можжевельник,
Воздух струится лилово.

«Свить!» – щебетнул собеседник,
С трепетом солнечным дружен.
Чутко над снегом последним
Белая бабочка кружит.

Лес – как таинственный остров —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.